

Руководящих много. А ответственных?

Два месяца назад городской комитет народного контроля заслушивал руководителей и специалистов ряда хозяйств о причинах низкого качества и случаях порчи молока, продаваемого государству. Давал объяснения на комитете и председатель колхоза «Дружба» Н. А. Сёмин, однако и после этого мер по улучшению качества продукции в хозяйстве не приняли. Так, 29 процентов молока, проданного в первом квартале, имеет повышенную кислотность, часто его доставляют на Берендеевский молокозавод механически загрязнённым. Не лучше качество продукции колхоза и в апреле.

Свой рейд мы и начали с молокозавода. 13 апреля сюда привезли молоко с самой крупной — Ефимьевской фермы. При нас были взяты его пробы и проведён анализ. Результаты неизменны: **по механической загрязнённости, как и в большинстве случаев, молоко относится ко второму, а по бактериальной обсеменённости — к третьему классу.**

Такое молоко по новому ГОСТу считается не сортовым. Цена на него установлена на 10 процентов, или на 16 рублей за тонну меньше, чем за сортовое. Если за первый квартал колхоз продал государству 222 тонны молока, то нетрудно подсчитать, сколько за год он может потерять дохода от плохого качества продукции. К сожалению, такие тонкости рационального хозяйствования, как расчёт, учёт, анализ экономических показателей в колхозе не пользуются почётом. Всё здесь сведено к примитивизму, небрежности, на всём лежит отпечаток бесхозяйственности, даже когда дело касается внедрения и использования новейших средств техники. Такое впечатление сложилось сразу же, как только мы попивали на скотных дворах в Ефимьево.

Казалось бы, здесь-то должна быть высокая культура животноводства, исключаяющая производство брачной продукции. В селе самая высокая концентрация молочного стада — 250 голов, из них 200 коров размещены в новом дворе, где все работы, начиная от раздачи кормов и уборки навоза, кончая дойкой, охлаждением и транспортировкой молока внутри фермы, призваны выполнять механизмы, которые обслуживают слесари Ф. И. Королёв и А. Н. Климов.

Всё есть на ферме: и пункт искусственного осеменения животных, душевые и красный уголок для отдыха доярок, нет лишь главного: такой организации труда, которая определяет культуру производства. Мало, оказывается, сделать большие капиталовложения, построить замечательный двор с облицовкой стен в отдельных помещениях метлахской плиткой. Нужно было и организовать дело совершенно по-новому, подготовить к этому людей психологически, на деле показав им, что всё установленное здесь должно приблизить их труд к индустриальному, чтобы потом не появилось разочарований в том, что всё это — пустая затея.

А такое убеждение у многих животноводов уже появляется. И только потому, что в новых условиях труд их мало чем отличается от труда доярок, работающих на соседней не механизированной ферме. Например, как мы уже говорили, на новом скотном дворе установлен молокопровод, по которому сразу же после дойки молоко должно поступать в специальную комнату, где установлен танк для охлаждения. Но ни молокопровод, ни холодильная установка не действуют, и доярки носят бидоны с молоком для охлаждения в грязный и сырой тамбур, где установлена обыкновенная ванна с водой.

И ещё: есть при ферме котельная, в ней три больших котла, один из которых — резервный, а на скотном дворе нет горячей воды, чтобы подмыть коровам вымя, помыть посуду. Есть транспортёр для раздачи кормов, а солому доярки по-прежнему носят вилами, так как её свалили не у ворот, где установлен транспортёр, а по другую сторону двора.

— А ведь нам за раздачу кормов не платят, — в один голос заявляют доярки А. П. Комарова, А. А. Лычкина и Т. В. Коченкова. — В прошлом месяце сделали начисления, а потом удержали, говорят, у вас механизированная раздача...

Вот уже и недовольство, подорвана вера в механизацию.

Кстати, о механизированной раздаче кормов. Месяц назад ввели на ферме в рацион коров картофель. Свалили 15 тонн его на улице, возле приёмного бункера, из которого он попадает в мойку, резку и на транспортёр. Но вышел из строя мотор, прекратилась механизированная раздача картофеля и больше трёх тонн его так и осталось догнивать возле бункера. Никому и дела нет, что в условиях нынешней трудной зимовки такое наплевательское отношение к кормам даже нельзя назвать просто бесхозяйственным.

Да только ли из этого факта можно сделать такой вывод. Дворы любой фермы, на которых нам пришлось побывать, буквально завалены соломой, втопанной в грязь или смешанной с навозом, который в большинстве случаев выкидывают со двора, но не отвозят в поле. И это в то время, когда солома остаётся единственным грубым кормом, которого, как выяснилось (просчёт был сделан ещё с осени главным зоотехником В. Н. Сорокиным), не хватит до конца стойлового содержания животных.

Поскольку речь идёт о кормах, то нельзя не сказать и о непродуманности их использования. Мы часто говорим, что рационы кормления животных нужно сбалансировать по питательным веществам, в них должны быть включены и минеральные добавки, содержащие необходимые организму животных микроэлементы. Задавать корм надо в приготовленном виде. В колхозе «Дружба» о таких способах приготовления соломы, как измельчение и запаривание, обработка аммиачной водой и так далее нет и речи. Задают её в сухом виде, полагаясь на то, что раз есть в рационе концентраты, то будет и молоко.

Но и концентраты скармливают без расчёта на большую от них отдачу. На том же механизированном дворе для осолаживания комбикормов установлены специальные ящики. Но поскольку горячей воды нет, их просто замачивают холодной. Причём замачивают все концентраты, без учёта их особенностей. Сейчас, например, на фермы поступил очень ценный гранулированный комбикорм, в котором сбалансированы все питательные вещества. Задавать его нужно в сухом виде, так как в смоченных гранулах разрушаются специальные добавки. А в «Дружке» считают: смачивай — вреда не будет.

Очевидно, для показа: «У нас не хуже, чем у других», на ферму завезены хвойная мука и монокальцийфосфат, на тракторе приволокли к коровнику из леса целиком несколько елей. Но ни хвоя, ни мука, ни монокальцийфосфат так и не вошли в рацион как ежедневные обязательные добавки.

Мы не ошибёмся, если скажем, что в колхозе «Дружба» живут без перспективы: делают сегодня одно, не учитывая, чем оно может обернуться завтра. И всё это связано с потерями уже приобретённых ценностей. Причём такими потерями, которые не компенсируются поистине большим трудом животноводов.

Взять, например, телятниц того же села Ефимьева Пелагею Семёновну Михайлову и Клавдию Ивановну Коженкову. Первая одна выращивает 80 телят, вторая с помощью мужа — 90. В арочном помещении телятника никаких удобств, в нём сыро и грязно. Сено телятницы от новой фермы возят сами, горячей воды нет, а холодную также привозят сами. Однако благодаря заботливому уходу телята растут здоровыми, за прошлый месяц среднесуточный привес каждого достиг 650 граммов.

Замечательные животноводы работают на ферме в Вёске той же Ефимьевской бригады. Им также приходится всё делать вручную, тем не менее во дворе чисто, вёдра помыты и содержатся на стеллажах; в телятнике ремонтных тёлочек, за которыми ухаживает Е. И. Егорова, мы не нашли ни малейшего недостатка, допущенного по её нерадению.

Но, спрашивается, что может сделать она, если в телятнике настил сгнил и осел так, что телятница ходит чуть не по колено в воде; что среднесуточные привесы её питомцев за месяц определяют на глазок, а приобретённые когда-то весы для взвешивания животных вот уже пятый год ржавеют под открытым небом? И что, наконец, могут сделать все эти заботливые животноводы, когда из-за плохих условий охлаждения молока его приходится продавать государству с повышенной кислотностью? А вместе с тем в Вёске руководящие товарищи оставили с осени весьма дефицитную, специально для этого изготовленную металлическую ванну, загрузили её цементом да так и «забыли». Под воздействием осадков цемент превратился в сплошной монолит, а вместе со строительным материалом загублена и ванна.

Не по вине животноводов допускаются потери и произведённой продукции. В прошлом году, например, на выпойку телят было перерасходовано 37 тонн молока. Нынче, когда в колхозе складывается напряжённая обстановка с выполнением плана продажи молока государству (план первого квартала выполнен на 89 процентов), следовало бы особенно быть расчётливым

в расходовании его на хозяйственные нужды. Но ни плановик, ни главный бухгалтер не могли сказать нам, есть ли нынче перерасход молока, так как схем выпойки в колхозе не составляют, расход молока не контролируют.

Таково положение в животноводстве колхоза сейчас. А что ожидается впереди? Мы попытались вникнуть и в это. Во время стойлового периода, когда на фермах проходят массовые отёлы, забота хозяйственников, специалистов и животноводов состоит не только в том, чтобы сохранить молодняк и получить высокие надои, но и вовремя покрыть коров, не допустить их яловости.

Можно было ожидать, что в Ефимьеве, где на новом скотном дворе есть пункт искусственного осеменения, с этим всё обстоит благополучно. Тем более, что в прошлом году яловость по бригаде равнялась 24 процентам.

Но вот данные: на 14 апреля на фермах этого села отелилось 200 коров. Из них, согласно срокам, должны быть покрыты 190, а фактически покрыто лишь 28. Почему? Да только потому, что на 300 коров (считая и скот колхозников) в Ефимьеве всего два быка, а открывать пункт искусственного осеменения и не думали. Помещение его превращено в склад. Две недели назад прибыли в колхоз из Успенского зоотехникума два молодых специалиста. Один из них — Саша Миронов принят на должность техника искусственного осеменения животных. Но он находится без дела, так как председатель колхоза никак не найдёт возможность выделить машину, чтобы привезти из Ярославля оборудование для пункта.

А на ферме в Скоблеве, где также упущены сроки покрытия более 40 коров, находятся другие причины, которые на поверку объясняются всё той же нераспорядительностью и безхозяйственностью. Здесь заведующий фермой А. И. Шалин не рискует выпускать животных на улицу, так как весь двор захламлён навозом, соломой и жижей.

Вот такие дела на фермах колхоза. Характерно, что многое из сказанного руководители хозяйства впервые узнали только от нас, ибо сами они у животноводов бывают редко и интересуются далеко не всем. Например, нас очень удивило, что на скотных дворах соревнование не отражается в наглядной агитации. Даже на новой ферме в Ефимьеве мы увидели лишь два непривлекательных щитка с показателями работы доярок, вывешенных на задней стенке красного уголка, в который животноводы не заходят: комната пуста, в ней грязно. Об остальных фермах и говорить нечего. А на скотном дворе в Скоблеве висит листок, призывающий животноводов надоить по 2 500 кг молока в... 1968 (!), но нет и скупых сведений о труде доярок в 1972-м. Когда мы обратили на это внимание секретаря парторганизации В. Н. Живчикова (он же заместитель председателя колхоза по животноводству), то услышали:

— Давно давал указания заведующему клубом. Разве он не выполнил?

И складывается впечатление: в колхозе «Дружба» много руководящих товарищей, которые могут давать указания, распоряжения, но проверить их выполнение, организовать дело некому. В этом — основная причина всех неурядиц.

А. Кравец — кандидат ветеринарных наук, заместитель председателя внештатного отдела по животноводству комитета народного контроля, Н. Данилова и Н. Вавицына — внештатные инспекторы комитета народного контроля, И. Логинов — член комитета народного контроля, сотрудник редакции газеты «Коммунар».